

уже рассматривают историю, культуру, идентичности, проживающих в Югре индигенных народов, азербайджанцев, ногайцев, узбеков и других².

Исследование этнических групп чувашей, проживающих вне исторической родины Урало-Поволжья – научная проблематика, изучением которой активно занимались занимают историки и этнографы/антропологи (например, В.П. Иванов, Г.Б. Матвеев, И.Г. Петров, П.П. Фокин, Е.А. Ягафова и др.). Расселение, особенности этнической культуры и идентичности чувашей рассматривают не только в пределах современной России, но и на постсоветском пространстве³. Учитывая уже изданные монографические исследования по теме, она по-прежнему продолжает сохранять свою актуальность, а её изучение позволяет проследить динамику самосознания и культуры чувашей разных регионов. Примером подобных исследований могут послужить публикации М.В. Куцаевой о чувашах Москвы и Московской области⁴.

Изучение чувашей Западной Сибири носит фрагментарный характер. Среди научных изданий выделяются исследования Д.Г. Коровушкина, в частности, монография «Чуваши в Западной Сибири: Расселение и численность в конце XIX – начале XX века» (Новосибирск, 2009)⁵, раскрывающая проблему формирования этнических групп чувашей в регионах Западной Сибири вследствие происшедших в конце XIX – начале XX в. миграционных процессов. В этой работе, помимо анализа динамики численности и особенностей территориального расселения чувашей, исследователем была также предпринята попытка этнокультурной характеристики народа, в том числе группы, проживающей на территории Тюменской области. Другим многоаспектным исследованием, посвящённым истории и культуре чувашей этого региона, является монография Г.Б. Матвеева и Е.В. Федотовой «Чуваши юга Тюменской области» (Чебоксары, 2016)⁶. Сбор эмпирического материала для этой работы осуществлялся в чувашских сёлах и деревнях Аромашевского, Заводоуковского, Нижнетавдинского, Тюменского и Ялуторовского районов Тюменской области. Структура исследования последовательно раскрывает содержание таких вопросов как история переселения чувашей, возникновение поселений, особенности ведения хозяйственной деятельности, традиции домостроительства, народный костюм, празднично-обрядовую культуру, этничность в современных условиях.

Также необходимо обратить внимание на изданные краеведческие заметки, поскольку в них рассматриваются истории конкретных чувашских поселений Тюменской области. Например, очерк «С верой в Сибирь, с любовью к Чувашии» повествует о переселении чувашей в с. Уват (ранее – д. Уватские юрты) в 1957–1960 гг., обустройстве на новом месте жительства, повседневной жизни, особенностях этнической культуры в сибирских условиях⁷. Что касается истории чувашей ХМАО – Югры, связанная с ней проблематика в самостоятельных научных публикациях не рассматривалась, что побуждает к научному изучению данной темы. Единственным источником по истории и культуре чувашей округа можно считать научно-документальный фильм культуролога В.А. Васильева и режиссёра З.А. Яковлевой «Чуваши с сибирским характером»⁸. В поле зрения авторов фильма оказались и исторические предания о чувашах в Сибири, и участие в комсомольских стройках в 1960-х гг., и роль чувашей в освоении северных территорий, знаковые личности в истории Тюменской области и ХМАО – Югры, а также деятельность Чувашского национально-культурного центра города Сургута «Туслăх».

Отрывочную информацию о современной жизни и культурных событиях чувашей в Югре можно почерпнуть из медийных источников. Новости, прежде всего, сообщают о

² Корнилов, Прищепа 2022, 48–54; Медведев 2021, 110–118; 2022, 128–141.

³ Ягафова 2015, 147–164.

⁴ Куцаева 2019, 27–39; Куцаева 2022, 43–50.

⁵ Коровушкин 2009.

⁶ Матвеев, Федотова 2016.

⁷ Поспелов, Новикова 2016.

⁸ Васильев, Яковлева 2016.

результатах работы национально-культурных объединений чувашей округа – Чувашского национально-культурного центра города Сургута «Туслăх» / «Дружба», Чувашской национально-культурной автономии города Нижневартовска «Илем» / «Красота», Национально-культурной автономии чувашей города Нефтеюганска «Юхан шыв» / «Река», Нефтеюганской национально-культурной автономии чувашей «Телей» / «Счастье», Чувашского национально-культурного центра «Араскал» / «Судьба» города Лянтора и посёлка Нижнесортимского, Национально-культурной автономии чувашей «Сетнер» городского поселения Фёдоровский⁹, Национально-культурной автономии чувашей «Сăлкус» / «Родник» посёлка городского типа Пойковский.

Национально-культурные объединения чувашей Сургута, Нижневартовска, Нефтеюганска и других городов округа осуществляют внешне достаточно активную работу. Однако данная деятельность, прежде всего, направлена на коммерциализацию этничности, наполнена развлекательным контентом, а заинтересованность в деле сохранения этнической культуры и идентичности чувашей, как правило, слабо выражена, или вовсе отсутствует.

Традиционным новостным материалом являются сообщения о проведении коллективных мероприятий – «В Нефтеюганске впервые отпраздновали чувашский праздник плуга», «Праздник плуга собрал в Нефтеюганске чувашей со всей России», «В Сургуте провели чувашский праздник земледелия», о всенародном праздновании *Акатуя*, праздника, маркирующего начало сельскохозяйственных работ, представляющего архаичный пласт в культуре земледелия чувашей¹⁰.

Самостоятельная группа новостных заметок объединяет публикации, популяризирующие деятельность национально-культурных объединений чувашей – «Национально-культурная автономия чувашей г. Нефтеюганск», «Юбилей автономии чувашей Родник пгт Пойковский Нефтеюганский район ХМАО», «Многоликий Сургут: Особенности национального гостеприимства», «Югра – вторая родина», «В Сургуте открыли выставку чувашского народа» и другие. Помимо общей характеристики истории чувашей, сведений о работе и проводимых объединениями мероприятиях в данных публикациях содержатся материалы о жизни чувашей в округе и этнографические сюжеты. Например, в статье «О том, чем живёт организация чувашей «Судьба» в Сургутском районе» предпринята попытка систематизации традиционных праздников чувашей. *Мăнкун / Мункун* – «великий день», праздник рода, принимающий духов предков; *Кăлам* – первый день Нового года, день поминания усопших и сверхъестественных явлений («Творец всего» *Турă* посылает гостей, чтобы осчастливить семьи, а в ночь начинают бесчинствовать колдуны и злые духи); *Сураçма* – ритуал «примирения» с умершими, проводимый родовой группой¹¹.

Исследование идентичности и этнической культуры чувашей Югры осуществлялось посредством этнографического метода. Эмпирической основой нашего исследования послужил полевой материал, полученный в период 2018–2023 гг., от чувашей, проживающих в Сургуте, Нижневартовске и Лянторе. При личной беседе проводилось т.н. полупроформализованное интервьюирование, а возможности онлайн-формата позволили расширить границы этнографического метода с целью уточнения и дополнения полученных сведений. Наши информанты являются выходцами из Чувашии, Татарстана, Башкирии, Самарской и Оренбургской областей, т.е. регионов исторического проживания чувашей. Например, это «*Башкортостан, Давлекановский район, с. Камчалытамак*», «*деревня Акташи, Красночетайского района, Чувашской Республики*», «*д. Пилешкасы Шумерлинский район*», «*д. Новосёлка Федоровский р-н Башкортостан*» и другие. В перечень населённых пунктов Югры, которые указаны информантами как места компактного проживания чувашей, входят упомянутые города Сургут, Нижневартовск, Лянтор, а также Нефтеюганск и пгт Фёдоровский. Проживание здесь чувашей связано с нефтегазовым освоением региона и

⁹ Сетнер – мужской антропоним, распространённый среди некрещёных чувашей, данное имя, например, принадлежало герою поэмы «Нарспи» К.В. Иванова (Медведев 2017, 294–303).

¹⁰ Салмин 2016, 35.

¹¹ Степыгин 2017.

специализацией профессиональной деятельности на Самотлорском нефтяном месторождении, производственном объединении «Сургутнефтегаз» и нефтепромысловом управлении «Юганскнефть».

Отметим, что наибольшие затруднения у информантов вызвал ключевой для внутриэтнического определения вопрос о принадлежности к конкретным этнографическим группам чувашей – *анатри (мал енчи), вирьял (тури, кай енчи), анат енчи*. Ответ «не знаю» был регулярным, но встречалась и конкретизация – *анатри*, и в меньшей степени – *анат енчи*. Самоидентификация с группой зафиксирована и на ином «нестандартном» уровне – территориальном / региональном – «*башкирские чувашки*».

Причинами приезда чувашей в Югру послужили распределение после окончания образовательного учреждения, поиск работы, трудоустройство, создание семьи. Помощь в социальной адаптации и трудоустройстве оказывали родственники, друзья или земляки, уже проживающие в регионе. Из ответов информантов: «*приехала работать, помог земляк*», «*на работу, помогла сестра мужа – золовка*», «*жениться*», «*Причина – заработать, большие заработки по сравнению с Чувашией. Приехал к проживающим в Сургуте родственникам, которые изначально приютили у себя, помогли с оформлением регистрации (прописки)*».

Сферы профессиональной деятельности чувашей связаны с работой в дошкольных учреждениях, системе образования (основное общее, профессиональное, высшее), медицине. Востребованы рабочие специальности (бухгалтерия, обслуживание и управление автотранспортом), организация и сопровождение телекоммуникационных систем. Многие информанты считают, что «*чувашки в основном работают на производстве*», но подчёркивается и то, что «*мужчины чаще всего работают в нефтегазовой отрасли, а женщины – в здравоохранении, культуре*».

Сохраняющаяся связь информантов с малой родиной, обусловлена стабильным трансфером (грузоперевозки, передача документов, пассажирские услуги), но не менее важным связующим звеном выступает транспортировка и реализация продукции, произведённой в Чувашии. Прежде всего, это пищевой трансфер, в котором лидирует продукция кондитерской фабрики «Акконд» и продукция, изготовленная пивоваренной компанией «Букет Чувашии». «*Частники только продают вещи по организациям*», – подразумевается реализация изделий компании «Чебоксарский трикотаж». Данный товар можно встретить только на розничном рынке.

Уровень осознания традиционной культуры, принявших участие в интервьюировании чувашей, представлен прежде всего отсылками к народным праздникам. В их числе информантами перечислены и объяснены уже упомянутый нами праздник *Акатуй* и *Чуклеме* – родовое торжество, связанное с началом употребления блюд, приготовленных из нового урожая, в прошлом символизировавший завершение уборочных работ, т.е. ритуал необходимый в культуре народа, хозяйственная детальность которого основана на земледелии. Также информантами назван *Џаварни* – праздник в честь окончания зимы и пробуждения природы, аналогичный *Масленице*. В самостоятельную группу можно объединить православные праздники, перечисленные информантами: *Родительская суббота, Пасха, Троица / День Святой Троицы*, «*важны все православные праздники, так как верующий человек*».

Маркерами этнической культуры чувашей в Югре выступают три категории – язык, система питания, предметы интерьера. Чувашский язык распространён среди представителей старшего поколения, приехавших с «большой земли» на Север в молодости либо среди нынешней молодёжи, недавно прибывшей на заработки и являющейся выходцами из сельских районов, где в моноэтнической среде в повседневном общении преобладает чувашский язык. В таком контексте полученные ответы не требуют пояснения: «*мы с мужем общаемся на родном языке – чувашском*», «*только мои родители и бабушки в доме говорят на чувашском языке*», «*дома разговариваем на чувашском*».

Информанты акцентировали внимание на традиционной кухне и перечислили наиболее популярные и значимые для чувашей блюда, включённые в рацион питания. В наши дни их, как правило, готовят на семейные торжества и в календарные, либо религиозные праздники. Ключевым блюдом является *хуллу* – круглый пирог из пресного сдобного теста, начинённый кашей, картофелем и мясом. *Хуран кукли* представляют собою разновидность пельменей и выглядят как маленькие пирожки или вареники, их подают на стол отваренными в воде и начинёнными творогом, картофелем, мясом. Колобки *ййва / ййвача* – небольшое по размерам сдобное печенье. Традиция приготовления таких колобков сохраняется в *Мӑнкун / Мункун* – «великий день», в данном случае на праздник *Пасхи*. Среди повседневных блюд были названы блины *икерчӗ*. Таков перечень мучных блюд, входящих в систему питания чувашей Югры. Мясные изделия представлены традиционным для кухни чувашей *шӑрттаном*, запекаемым в современных условиях в духовом шкафу. *Шӑрттан* – блюдо, демонстрирующее культуру народов-номадов и, можно сказать, олицетворяющее связь чувашей с их этническими предками. Продукт, приготовленный из овечьего желудка, начинённого мелко нарубленной бараниной, круто засоленный и запечённый в течение длительного времени, был удобен для хранения и транспортировки в поездке. *Юн тултӑрмӑш* (из комментария – «юн кӑлтӑсси» / «юн колбаси») – варёная кровяная колбаса также готовится запеканием и хранится длительное время.

К третьей категории «предметы интерьера» можно отнести названные информантами собрания тканых вышивок, копирующие традиционные чувашские орнаменты и другие декоративные предметы. Из ответа информанта: «у меня дома есть шкаф с нарядными куклами в чувашских костюмах и украшениях».

Содержательными и определёнными были ответы, полученные на вопрос о судьбе и биографии конкретных исторических личностей, являющихся чувашами. Среди упоминаемых персоналий – просветитель и миссионер, создатель чувашского алфавита И.Я. Яковлев, автор поэмы «Нарспи» К.В. Иванов, участник Первой мировой и Гражданской войн В.И. Чапаев, поэт М.К. Сеспель, поэт и писатель Я.Г. Ухсай, драматург и прозаик Н.Ф. Мранькка, советский космонавт А.Г. Николаев. Из современников – композитор А.Н. Никитин и поэтесса Р.В. Сарби, политики Н.В. Фёдоров и А.Г. Аксаков.

Среди конкретных исторических событий выделены вхождение чувашских земель в состав Русского государства в 1551 г., принятие православия (имеется в виду период, связанный с насильственной христианизацией чувашей в 1740–1764 гг.), создание чувашского алфавита И.Я. Яковлевым и публикация в Казани первого чувашского букваря в 1872 г. Кроме того, значимыми для чувашей Югры (как и других регионов их проживания) являются полёты А.Г. Николаева в 1962 и 1970 гг. в космос.

Этнопсихологию чувашей могут характеризовать такие называемые респондентами характеристики как «трудолюбие», «гордость за свой народ», «скромность», «гостеприимство», «крестьянская хитрость». Безусловно, среди перечисленного мы видим только позитивные качества, как и в ответе на вопрос «Каков он – настоящий чуваш из Югры? Имеет ли такой человек отличительные черты от чувашей, проживающих в других регионах Российской Федерации?». Информанты отметили и отсутствие, и наличие характерных особенностей среди чувашей-югорчан. В числе развёрнутых комментариев: «патриот, старается чтобы знали о чувашском народе все другие народы», «это житель Югры без ярко выраженных отличительных черт»; «любовь к песням, танцам, праздникам»; «отличительные черты чувашей ХМАО-Югры – трудолюбивые, яркие, дружелюбные, чтящие свою культуру и язык».

Время и условия нефтегазового освоения Обь-Иртышского Севера создали прецедент формирования нового этнического состава территории Западной Сибири. Специфика современного этнического ландшафта ХМАО – Югры и включение в него чувашей являются результатом этой трансформации, поскольку промышленный прорыв требовал привлечения квалифицированных специалистов, а их повседневность и быт сопровождал

лись деятельностью представителей многих других профессий. Связь с ведущим в округе нефтегазовым производством обусловила формирование этнических сообществ чувашей в качестве населения крупных промышленных городов.

Чувавам Югры, как и другим народам округа, свойственны процессы ассимиляции, поскольку разрыв с малой родиной и межэтнические контакты (смешанные браки, дисперсное проживание, тенденции городской жизни) не способствуют сохранению этничности в её первоначальном виде. Этнически смешанные браки, стремление не выделяться из числа горожан, нивелирование этнически маркирующих признаков, отраженных, например, в языке, системе питания, особом самосознании, отходят на второй план, утрачивают свою актуальность и значение, поскольку реальность городской жизни (а в ряде случаев – новая реальность, если мы говорим о смене сельского образа жизни на городской), требуют от людей совершенно иных навыков и умений.

Систематизированный и проанализированный полевой материал дает представление о повседневной жизни чувашей, демонстрирующей, несмотря на существующие противоречия, сохранение некоторых компонентов этнической культуры, употребление в общении родного языка, преемственность исторической памяти. История формирования данной этнической группы в регионе переплетена с аналогичными процессами среди других народов и имеет корректное обоснование. Вопросы, связанные с проблематикой идентичностей и этничности, трансформацией этнической культуры под иноэтническим воздействием, новыми формами репрезентации этничности, например, в киберпространстве, изменением этнопсихологических характеристик, нуждаются в основательной проработке и обсуждении. Опыт подобного изучения может послужить качественной основой для исследований по выявлению динамики идентичностей в условиях этнического многообразия Югры, а также способности к изменению или сопротивляемости идентичности внешним и внутренним факторам к этому побуждающим.

ЛИТЕРАТУРА

- Васильев, В.А., Яковлева, З.А. 2016: *Чуваши с сибирским характером. Научно-документальный фильм*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=7cXMvG_ky2E
- Корнилов, Г.Е., Прищепа, А.И. 2022: Азербайджанцы в Западной Сибири. *Северный регион: наука, образование, культура* 4, 48–54.
- Коровушкин, Д.Г. 2009: *Чуваши в Западной Сибири: Расселение и численность в конце XIX – начале XXI века*. Новосибирск.
- Куцаева, М.В. 2019: Сохранение этнической культуры чувашей в условиях московской диаспоры. *Этническая культура* 1, 27–39.
- Куцаева, М.В. 2022: «Душа же у нас гуляет во сне везде, и я бываю и дома»: о языке сновидений представителей чувашской и марийской диаспор Московского региона. *Этническая культура* 4, 43–50.
- Матвеев, Г.Б., Федотова Е.В. 2016: *Чуваши юга Тюменской области*. Чебоксары.
- Медведев, В.В. 2017: «Нарспи» К.В. Иванова: традиции чувашей на страницах поэмы. *ПИФК* 1, 294–303.
- Медведев, В.В. 2021: Индигенные сообщества и городское пространство Сургута: опыт взаимодействия. *Вестник Алтайского государственного педагогического университета* 4, 110–118.
- Медведев, В.В. 2022: Северное измерение ногайцев. *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований* 3 (37), 128–141.
- Поспелов, В.Т., Новикова З.В. 2016: *С верой в Сибирь, с любовью к Чувашии*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tyumedia.ru/198533.html>
- Салмин, А.К. 2016: *Праздники, обряды и верования чувашского народа*. Чебоксары.

- Степыгин, А.А. (ред.) 2017: *О том, чем живёт организация чувашей «Судьба» в Сургутском районе*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vestniksr.ru/news/15270-o-tom-chem-zhivoyot-organizaciya-chuvashei-sudba-v-surgutskom-raion.html>
- Ягафова, Е.А. 2015: Чувашия диаспора на постсоветском пространстве (на примере общин в Казахстане, Белоруссии и Эстонии). *Этнографическое обозрение* 3, 147–164.

REFERENCES

- Kornilov, G.E., Prishchepa, A.I. 2022: Azerbaydzhantsy v Zapadnoy Sibiri [Azerbaijanis in Western Siberia]. *Severnyy region: nauka, obrazovanie, kul'tura* [Northern Region: Science, Education, Culture] 4, 48–54.
- Korovushkin, D.G. 2009: *Chuvashi v Zapadnoy Sibiri: Rasselenie i chislennost' v kontse XIX – nachale XXI veka* [Chuvash in Western Siberia: Settlement and population in the late 19th and the early 21st century]. Novosibirsk.
- Kutsaeva, M.V. 2019: Sokhranenie etnicheskoy kul'tury chuvashey v usloviyakh moskovskoy diaspory [Preservation of the ethnic culture of the Chuvash in the conditions of the Moscow diaspora]. *Etnicheskaya kul'tura* [Ethnic Culture] 1, 27–39.
- Kutsaeva, M.V. 2022: “Dusha zhe u nas gulyaet vo sne vezde, i ya byvayu i doma”: o yazyke snovideniy predstaviteley chuvashskoy i mariyskoy diaspor Moskovskogo regiona [“The soul walks everywhere in our sleep, and I am at home”: about the language of dreams of representatives of the Chuvash and Mari diasporas of the Moscow region]. *Etnicheskaya kul'tura* [Ethnic Culture] 4, 43–50.
- Matveev, G.B., Fedotova E.V. 2016: *Chuvashi yuga Tyumenskoy oblasti* [Chuvash of the south of the Tyumen Region]. Cheboksary.
- Medvedev, V.V. 2017: “Narspi” K.V. Ivanova: tradicii chuvashey na stranichah poem [“Narspi” K.V. Ivanova: Chuvash traditions on the pages of the poem]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 294–303.
- Medvedev, V.V. 2021: Indigennyye soobshchestva i gorodskoe prostranstvo Surguta: opyt vzaimodeystviya [Indigenous Communities and the Urban Space of Surgut: Experience of Interaction]. *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Altai State Pedagogical University] 4, 110–118.
- Medvedev, V.V. 2022: Severnoe izmerenie nogaytsev [Northern dimension of Nogais]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy* [Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology] 3 (37), 128–141.
- Pospelov, V.T., Novikova Z.V. 2016: *S veroy v Sibir', s lyubov'yu k Chuvashii*. [With faith in Siberia, with love for Chuvashia]. <https://tyumedia.ru/198533.html>
- Salmin, A.K. 2016: *Prazdniki, obryady i verovaniya chuvashskogo naroda* [Holidays, rituals and beliefs of the Chuvash people]. Cheboksary.
- Stepygin, A.A. (ed.) 2017: *O tom, chem zhivet organizatsiya chuvashey “Sud'ba” v Surgutskom rayone* [About how the Chuvash organization “Destiny” lives in the Surgut region]. <https://vestniksr.ru/news/15270-o-tom-chem-zhivoyot-organizaciya-chuvashei-sudba-v-surgutskom-raion.html>
- Vasilyev, V.A., Yakovleva, Z.A. 2016: *Chuvashi s sibirskim kharakterom. Nauchno-dokumental'nyy fil'm* [Chuvashs with Siberian character. Science documentary]. https://www.youtube.com/watch?v=7cXMvG_ky2E.
- Yagafova, E.A. 2015: Chuvashskaya diaspора на постсоветском пространстве (на примере общин в Казахстане, Белоруссии и Эстонии) [The Chuvash Diaspora in the Post-Soviet Space (on the example of communities in Kazakhstan, Belarus and Estonia)]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review] 3, 147–164.